

Сарутоби поднял руку в успокаивающем жесте и ненадолго задумался о том, чтобы позвать Харуки обратно для объяснений, но решил не делать этого. Рыжий все еще был слишком худ, и тени, которые он заметил на лице мужчины, когда Харуки только пришел, только усугубились. Он надеялся, что отдых пойдет ему на пользу. "Господин Хиаши, уверяю вас, это ваш брат. Мой шпион владеет фуиндзюцу и заверил меня, что на гроб, в котором нашли вашего брата, была наложена печать приостановки жизни. Ему удалось снять печать и вернуть Хизаши-сан в целостности и сохранности всего несколько часов назад. Кумо сумел спасти жизнь вашего брата, когда понял, что сделает Печать Птицы в клетке после его смерти, и с тех пор держит его живым, но без сознания, позволяя остальному миру считать его мертвым".

Хизаши тяжело нахмурился и посмотрел на Сарутоби и его брата. Заметив это, Хизаши снова подался вперед и обнажил горло, позволяя старшему из них увидеть очевидный шрам на его коже. "Я настоящий, Нии-сан", - мягко заверил Хизаши. "И я вернулся".

Хиаши продолжал смотреть на своего близнеца, разглядывая шрам, а затем взглянул на печать проклятия, которая и без Хитай-ате четко выделялась на лбу Хизаши. Глава клана чуть не запнулся, не в силах отвести взгляд, словно замороженный. "Что было последним, о чем ты просил меня, прежде чем занять мое место девять лет назад?" Голос мужчины был почти шепотом.

Хизаши слабо улыбнулся. "Я просил тебя рассказать Неджи, почему я решил занять твое место". Он сделал паузу в раздумье. "Хотя, зная тебя, ты, вероятно, сделал это не из чувства неуместной вины..."

Он внезапно прервался, когда Хиаши, споткнувшись, шагнул вперед. Рука его зависла перед младшим близнецом, словно боясь, что прикосновение к нему докажет, что все это не что иное, как гендзюцу. Секунды не прошло, как рука протянулась и крепко обхватила Хизаши, отчаянно притягивая к себе.

В нескольких футах от него Сарутоби отвернулся, чтобы выглянуть в окно и оставить их наедине. На его лице появилась улыбка: Хиаши уже давно не проявлял никаких внешних эмоций. Не обращая внимания на тихое бормотание позади себя, когда два хёуга обменивались словами, он принялся обдумывать план.

Сарутоби обернулся, и его улыбка затянулась, когда он увидел, что Хиаши стоит, уперев руки в бока, а Хизаши - в полушаге от него. Оба они были спокойны и расслаблены, и казалось, что с плеч главы клана Хёуга снят невидимый груз.

"Не могли бы вы объяснить обстоятельства, Хокаге-сама?" начал Хиаши, голос его стал более теплым, но при этом сохранил нейтральную официальность, которую он обычно использовал.

Сарутоби кивнул, возвращаясь за свой стол. "Очевидно, что тот факт, что я послал одного из своих шиноби в Кумо, не может быть раскрыт. Мой шпион разработал план, который должен скрыть эту правду, и мы, Хизаши-сан и я, считаем, что именно эту версию мы должны предоставить Совету".

Сарутоби быстро пересказал план, разработанный Харуки, сглаживая неровности. "Хизаши-сан выскользнет за пределы деревни примерно через пять-шесть дней после того, как Харуки-кун закончит. Если мы правильно рассчитаем время, никто ничего не заподозрит".

Хиаши молча обдумывал сказанное, когда Сарутоби закончил, и снова бросил короткий взгляд на брата, как бывало каждые две минуты с тех пор, как Хизаши появился. Двое других обитателей комнаты вежливо делали вид, что ничего не замечают, хотя Хизаши старался смотреть на них ободряюще всякий раз, когда Хиаши оглядывался.

"Хороший план", - признал Хиаши и обвел взглядом кабинет. "Где сейчас этот шпион?"

"Я отстранил его от дел на сегодня", - сказал Сарутоби. "Он заслужил отдых".

"Как его зовут?" продолжал Хиаши.

"Казама Харуки", - услужливо подсказал Хизаши. "Дзюнин".

Хиаши нахмурился. "Я никогда не слышал о нем".

Сарутоби быстро взял себя в руки, когда Хизаши бросил на него едва заметный взгляд. "Харуки-кун не возвращался в Коноху уже восемь лет, а до этого он был одним из новых джоунинов. Все его донесения до меня поступали через его призывы. Но он проявил способности к проникновению, и я отправил его в Кумо на долгосрочную миссию. Я лично стер его файлы, чтобы его не смогли отследить в Конохе, если его когда-нибудь поймают. Он прекрасно справился с заданием и даже вернул одну важную фигуру из нашей деревни".

Хиаши задумчиво наклонил голову, глядя между братом и Хокаге, словно что-то подозревая, но Сарутоби сохранял спокойное выражение лица, а Хизаши невозмутимо моргал, глядя на брата. Через мгновение глава клана просто кивнул, хотя у Сарутоби возникло подозрение, что Хиаши не совсем верит в ту историю, которую он рассказал.

"Хорошо, - продолжил Хиаши, не высказывая никаких своих мыслей по этому поводу. "Если вы считаете, что это лучший вариант действий, я приму этот план. Полагаю, Хизаши пока останется здесь?"

Сарутоби кивнул, почувствовав легкое облегчение. Хизаши был членом Совета, и он мог быть склонен сообщить об этом хотя бы нескольким другим членам или решить, что месть Кумо немедленно будет лучшим вариантом действий.

Словно почувствовав его мысли, Хиаши после некоторого раздумья продолжил: - Вы сказали, что этот план предложил господин Казама. Я не буду вас ни в чем обвинять, Хокаге-сама, но в вашем описании этого шпиона есть что-то не совсем верное. Я слежу за всеми шиноби выше уровня генина и никогда в жизни не слышал об этом человеке. Но, похоже, вы считаете, что

его нужно защитить от Совета, и, хотя этот план дает Конохе преимущество перед Кумогакуре, он также удобно дает господину Казаме конкретную позицию в Конохе. Если это так, то я буду следовать этому плану".

Сарутоби бесстрастно смотрел на Хиаши, но проблеск хорошо скрытого любопытства заставил его задать вопрос: "Если бы это было правдой, ты бы не стал допрашивать Харуки-куна?"

Хиаши изогнул бровь. "Хокаге-сама, похоже, вы очень доверяете этому господину Казаме". Он сделал паузу, и Сарутоби склонил голову в знак согласия. "Это единственное, что меня беспокоит. Если вы верите, что он не принесет вреда этой деревне, то кто я такой, чтобы звать человека, который вернул мне брата?"

Сарутоби моргнул, в его глазах промелькнуло понимание, и он задумчиво кивнул. Теперь Хиаши считал себя в долгу перед Харуки. Ему было интересно, что подумает об этом рыжий. Глава клана и, по сути, весь клан, стоящий за твоей спиной, - мощное оружие.

"Хорошо, - бодро произнес Сарутоби, кивнув в сторону своего кабинета. "Если хотите, можете воспользоваться моим кабинетом, чтобы... наверстать упущенное за последние годы".

Оба хёуга молча поклонились, Хизаши криво улыбнулся, после чего оба брата скрылись в кабинете, дверь за ними закрылась, а сигналы чакры мгновенно исчезли. Сарутоби деактивировал печати конфиденциальности, но не стал вызывать АНБУ обратно, а снова погрузился в работу. Он решил перезвонить Харуки завтра. Ситуация была не настолько отчаянной, чтобы посылать рыжего на улицу, когда он только что вернулся домой.

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648940>